

могущества франкских королей, в «Le Pèlerinage de Charlemagne» существует как бы в укор правящему королю и всей его династии.

«Descriptio qualiter Karolus Magnus» и «Le Pèlerinage de Charlemagne» являются отражением своего времени, политики, проводимой государями и восприятия этой политики глазами подданных. Карл Великий-крестоносец сменяется Карлом Великим-паломником, Константинополь спасенный сменяется Константинополем разрушенным, пение псалмов, сопровождающееся чудесами, сменяется хмельными пари, однако ядро истории сохраняется, преподносится легенду о Карле Великом, который в действительности никогда не бывал в Святой земле и в Византии, как исторический факт.

Примечания:

¹ Die Legende Karls des Grossen im 11. und 12. Jahrhundert, von Gerhard Rauschen. Mit einem Anhang von Hugo Loersch. Leipzig, 1890. S. 103–108.

² L'épopée pour rire. Le voyage de Charlemagne à Jérusalem et Constantinople et Audigier. Éd. par Alain Corbellari. Champion Classiques. Moyen Âge, T. 45. Paris, 2017. P. 134–141.

³ Ibid. P. 35, 58.

⁴ Gabriele M. An Empire of Memory: The Legend of Charlemagne, the Franks, and Jerusalem before the First Crusade. Oxford, 2011. P. 13–16.

П. А. Парфентьев

младший научный сотрудник

Институт всеобщей истории РАН

(г. Москва)

ФРАНКО-ВИЗАНТИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЕЛИКОГО ЗАПАДНОГО РАСКОЛА¹

На рубеже XIV–XV вв. Франция оказывала активную военную поддержку Византийской империи в борьбе с османами, осадившими в 1394 г. Константинополь². Дипломатическое сотрудничество пришлось на время Великого западного раскола (1378–1417). Оказал ли он влияние на отношения между Францией и Византией? Ответ на этот вопрос стал целью данного исследования.

Раскол западной церкви привел к формированию двух центров силы: Рима и Авиньона, каждый из которых боролся за первенство в христианском мире. Поддержка византийским императором Мануилом II Палеологом (1391–1425) одной стороны привела бы к осложнению отношений с другой. Также это вызвало бы напряжение среди французского общества и духовенства, которое неоднозначно относилось к расколу³. Вместе с тем Мануил II Палеолог имел основания опасаться идти на сближение с католическим миром после неудачной попытки Иоанна V Палеолога (1341–1391) преодолеть схизму между Западной и Восточной церквями в 1368 г., что вызвало резкую негативную реакцию среди византийских элит и православного духовенства⁴.

В таких условиях императору Мануилу II Палеологу удалось добиться помощи Франции на основе взаимных военных и политических, а не религиозных интересов. В период с 1396–1402 гг. Мануил II Палеолог вел переговоры напрямую

с французским королем Карлом VI Валуа (1380–1422). Для военного сотрудничества Франции и Византии сложились благоприятные обстоятельства: Франция и Англия заключили перемирие в 1395 г.⁵, что развязывало Карлу VI Валуа руки для помощи Византии; король Венгрии Сигизмунд Люксембург, организовавший крестовый поход в 1396 г.⁶, добился поддержки и Авиньона, и Рима в вопросе общеевропейской борьбы с османами⁷.

О том, что Мануил II Палеолог старался избегать напряжения в переговорах с европейскими правителями в связи с потенциальным предпочтением Византией Рима или Авиньона, свидетельствует тот факт, что во время своего путешествия в Европу (1399–1403) император лично не посетил ни Рим, ни Авиньон, ограничившись отправкой туда послов с дарами⁸.

Таким образом, в ситуации раскола католической церкви Мануил II Палеолог не позволял втянуть себя в спор между Римом и Авиньоном и не прибегал к их посредничеству в переговорах с королем Франции. Благоприятная внешнеполитическая ситуация для Карла VI Валуа позволяла вести переговоры с византийским императором напрямую и оказывать ему поддержку. До окончания католического раскола и папа Иннокентий VII, и антипапа Бенедикт XIII оказывали материальную и политическую поддержку Византии, что не изменило политическую ситуацию в Малой Азии⁹. Все это позволяет сделать вывод о незначительном влиянии раскола католической церкви на развитие франко-византийских отношений на рубеже XIV–XV вв.

Примечания:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-18-00481 «Межкультурные коммуникации в христианском Средиземноморье в условиях глобальных вызовов XIV–XV вв.: формы, динамика, результаты».

² Ducas. *Decline and Fall of Byzantium to the Ottoman Turks* / transl. with notes by H. J. Magoulias. Detroit, 1975. P. 83.

³ Кошон П. *Нормандская хроника* / пер., ст., комм. М. В. Аникиева. СПб., 2021. С. 82.; *Chronique du religieux de Saint-Denis* / ed. by M. L. Bellaguet. Paris, 1840. Т. 1. P. 83, 85.

⁴ Острогорский Г. А. *История Византийского государства* / пер. с нем. М. В. Грацианский. М., 2011. С. 642–643.

⁵ Фавье Ж. *Столетняя война* / пер. с франц. М. Ю. Некрасова. СПб., 2009. С. 395.

⁶ *The Chivalric Biography of Boucicaut, Jean II Le Meingre* / transl. with notes by C. and J. H. M. Taylor. Woodbridge, 2016. P. 58–59.

⁷ Atya A. S. *The Crusade of Nicopolis*. London, 1934. P. 34.

⁸ Пашкин Н. Г. *Византия в европейской политике первой половины XV в. (1402–1438)*. Екатеринбург, 2007. С. 52.

⁹ Там же. С. 52–53.